

УДК 930.1 + 327 + 330.322

Е.В. Лазарева

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ДИСКУРС РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

На основе анализа исторической литературы и источников исследуется влияние международных экономических связей на внешнеполитический курс России накануне Первой мировой войны. Автором выявлен дискурс по данному вопросу. Показано, что, во-первых, государственные займы размещались в странах – военно-стратегических союзниках, на них же приходилось более 70% ввозимого в Россию финансового капитала и инвестиций. Во-вторых, осуществлялась защита российского предпринимательства от иностранных конкурентов. В-третьих, внешнеполитический курс России формировался исходя из ее главных экономических и стратегических интересов на международной арене.

Ключевые слова: экономические связи; займы; инвестиции; финансовый капитал; военно-политические союзники; стратегические интересы.

Проблема внешнеэкономических факторов и их влияния на политику России перед началом Первой мировой войны на протяжении нескольких последних десятилетий является предметом анализа российских историков. Имеющийся комплекс исследований позволяет выявить научный дискурс о роли экономических факторов, и прежде всего ссудной и инвестиционной форм иностранного капитала, действовавшего в нашей стране, на внешнюю политику кануна мировой войны. Публикации, затрагивающие данную проблему, представлены такими видами историографических источников, как монографии, очерки, статьи, тезисы выступлений на научных конференциях.

Современные исторические исследования характеризуются рядом особенностей, во многом обусловленных применением разнообразных методологических подходов, следование которым напрямую определяет тематику работ и плюрализм взглядов на значение экономических факторов в развитии России. В трудах, написанных с позиций либеральной, материалистической, модернизационной, цивилизационной и других концепций, изучены различные экономические аспекты, обусловившие вступление России в военно-политический союз с Англией и Францией. В настоящее время модернизационный подход стал той теоретической парадигмой, которая активно применяется при изучении историко-экономической проблематики.

Исследование дискурса российских ученых основано на таких принципах, как историзм, ценностный подход, позволяющий выявить те факторы в прошлом, которые сохраняют значимость для современной исторической науки, а также, целостность историографического познания. Исследование авторских позиций проводится в контексте их идейно-политических взглядов, которые оказывают непосредственное влияние на интерпретацию фактов, мотивацию и содержание выводов. Кроме того, использован сравнительно-исторический, системно-структурный и ретроспективный анализ.

В настоящее время научный дискурс на страницах исторических трудов обусловлен не только необходимостью переосмысления как некоторых судьбоносных для нашей страны сюжетов прошлого, так и исторического опыта в целом, но и актуализацией про-

блемы адекватного применения методологических схем. С точки зрения И.В. Побережникова, именно сейчас на реальные современные возможности России влияет решение вопросов формирования и эволюции акторов модернизации в контексте выработки и реализации ими модернизационных стратегий [1. С. 31].

По мнению современных отечественных историков, имперская модернизация, а затем мировая война, начавшаяся в 1914 г. в результате рокового стечения обстоятельств, явились закономерным результатом взаимодействия всего спектра международных отношений. При этом неизбежность крупномасштабного военного конфликта предопределило формирование двух блоков враждующих государств – Тройственного союза и Антанты. Глубокие экономические и политические противоречия между великими державами вызвали череду международных кризисов и локальных войн за переделами сфер влияния. Понятно, что Россия как важный актор международных отношений не могла оставаться в стороне от событий, затрагивавших ее национальные интересы. Исходя из них, правительство стремилось не допустить расширения военно-политической экспансии Германии, противостоять усилению позиций Германской и Австро-Венгерской империй на Балканах. В начале XX в. особую остроту приобрел вопрос Черноморских проливов, поскольку нарушение режима проливов влияло на состояние российской экономики, ее динамизм и участие в мирохозяйственных связях. Большое значение для развития отечественной промышленности и торговли имело взаимодействие России со странами Западной Европы, а также Ближнего и Среднего Востока. Показательно, что с конца XIX в. основными российскими внешнеэкономическими партнерами являлись Англия, Германия и Франция, а в Азиатском регионе именно Англия и Германия были ее главными конкурентами, с которыми происходило длительное противостояние.

Во многих публикациях отмечено, что проблема политического урегулирования ситуации на Балканах была тесно связана с вопросом проливов. Боснийский кризис обусловил выработку российским правительством нового внешнеполитического курса с целью противодействия расширению австро-германской экспансии на Ближнем Востоке и Балканах путем со-

здания коалиции Балканских стран и обеспечения в регионе статус-кво. Однако, как отмечают современные авторы, политика организации Балканской конфедерации и сближения с Турцией не привела к усилению российских позиций в Константинополе и ослаблению германского влияния.

Закономерно, что в сложной, многоплановой и быстро меняющейся международной обстановке российская внешняя политика определялась факторами и военно-политического, и экономического характера, в частности развитием двусторонних отношений с европейскими державами. По мнению современных историков, концепция российской внешней политики базировалась на приоритетах обеспечения мира, стабильности и экономического роста. В начале XX в. результатом развития международных финансовых связей стало разделение стран на экспортирующие и импортирующие капитал. Политика Российской империи была ориентирована на ввоз капитала с целью скорейшего преодоления кризиса 1900–1904 гг. и последовавшей за ним депрессии.

Историками установлено, что перед войной иностранный капитал играл заметную роль во многих отраслях отечественной экономики. При этом основной формой ввоза были государственные займы, а главным кредитором являлась Франция. В исследованиях современных ученых фигурируют цифры размера внешнего долга перед Первой мировой войной. По разным оценкам, он составлял от 8 млрд руб. [2. С. 114] до 12,7 млрд руб. [3. С. 246]. Причины столь значительных различий специалисты склонны видеть в закрытости значительной части архивных документов, касающихся госдолга [4. С. 68–70]. С нашей точки зрения, расхождения в суммах во многом объясняются разнообразными методиками подсчета. Под внешним долгом традиционно авторами понимаются суммы государственных займов, но вопрос о включении процентов по обслуживанию этого долга учеными решается по-разному. Тем более что на финансовых рынках европейских государств размещались также гарантированные российским правительством железнодорожные и военные займы, а также займы городов и государственных земельных банков.

Необходимо подчеркнуть, что проблема воздействия внешних займов на ход социально-экономического развития страны и ее внешнюю политику является наиболее дискуссионной. Актуализация данного вопроса произошла во второй половине 1990-х гг. в связи с его обсуждением на высшем государственном и международном уровнях. Здесь достаточно четко прослеживается несколько точек зрения.

Так, либеральными авторами факт наличия огромного внешнего долга оценивается достаточно позитивно. Они считают, что европейские ссуды «послужили источником средств для индустриализации и позволили стабилизировать денежную систему страны» [5. С. 90–91]. В частности, А.В. Дмитриев в подтверждение своего мнения приводит официальную точку зрения российского правительства, изложенную в 1909 г. министром торговли и промышленности В.И. Тимирязевым о «безальтернативности европейских займов и

инвестиций» [6. С. 181]. Другой взгляд на ситуацию характеризуется тем, что во внешних займах видятся как «плюсы», так и «минусы»; к примеру, отмечается, что заем 1906 г. спас Россию от почти неминуемого финансового банкротства, но вынудил пойти на значительные экономические уступки главным кредиторам – Германии и Франции [2. С. 113].

Иная оценка проблемы госдолга присутствует в работах, созданных в русле модернизационного и цивилизационного подходов. Учеными установлено, что сумма, выплаченная иностранным владельцам российских фондов, за 1881–1913 гг. составила свыше 5 млрд руб., что более чем в полтора раза превысило прирост внешнего долга за это время [7. С. 102]. К.Н. Тарновский писал, что займы оказали пагубное воздействие на ход как социально-экономического, так и политического развития в предвоенный период, поскольку весьма значительные суммы выплачивались в качестве процентов по займам из бюджета, а это негативно отражалось на темпах роста национального дохода. По его наблюдению, после получения каждого займа правительство вынужденно повышало налоги [8. С. 73]. Историки также обратили внимание на то, что иностранные займы, превратились в инструмент, обеспечивающий перекачку накоплений от должника к кредитору. В свою очередь это позволяло кредиторам оказывать влияние и на экономическую политику, но и на военно-стратегические соглашения своих должников.

Заслугой современных исследователей стало изучение проблемы взаимозависимости уровня экономического развития и успешного решения внешнеполитических задач. Ученые связывают создание стабильной финансовой системы и конвертируемости российского рубля с ростом спроса на ценные бумаги российских предприятий и активизацией поступления британских, французских и бельгийских инвестиций в производственную и финансовую сферы.

Подчеркнем, что уже к началу XX в. активизировались европейские биржи в экспорте капитала в Россию. Одновременно усилилось влияние европейских банковских домов, сыгравших решающую роль в создании новой банковской системы России, поскольку они выступали учредителями коммерческих банков. По данным источников, из 19 крупнейших российских банков, действовавших накануне войны, в 11 присутствовал значительный западный капитал. На совокупную долю этих банков приходилось около 70% средств, что составляло более 3 млрд руб. [9. Л. 3].

По данным авторов, западные банки, действовавшие в нашей стране, совместно с российскими банками вырабатывали общую финансовую стратегию и создавали союзы для получения конкурентных преимуществ в борьбе с другими такими же группами с целью установления контроля над отдельными предприятиями и целыми промышленными отраслями. Показательно, что в период экономического подъема 1910–1913 гг. инициатива полностью принадлежала «антантовскому» капиталу [10. С. 92].

Кроме того, непосредственное участие европейский капитал принимал в железнодорожном строительстве,

что способствовало развитию всей российской экономики. Первоначально российская власть прибегла к займам во Франции, Великобритании и Нидерландах под целевые железнодорожные программы, с помощью этих займов к концу XIX в. было создано около 35 тыс. верст рельсовых путей. В результате в начале XX в. под влиянием железнодорожного бума новый импульс развития получили отечественная металлургия, машиностроение, легкая промышленность, производство стройматериалов и средств связи. Возникло несколько десятков новых специальностей, дававших работу сотням тысяч человек.

В предвоенные годы правительство предпринимало различные меры для привлечения российских и западных инвестиций в эту сферу. Масштабные проекты осуществлялись банковскими синдикатами и крупными международными банками. Так, синдикат, объединявший Петербургский, Парижский и Лионский банки, финансировал создание нескольких железнодорожных веток на Западном и Северо-Восточном Урале, причем французский акционерный капитал составил 40% вложенных средств [11. С. 13]. Большую роль сыграл и Русско-Азиатский международный банк, основанный на капитале России, Франции и Нидерландов, он произвел строительство железнодорожных путей, связавших Средний и Восточный Урал [12. С. 124].

Расширение сети железных дорог благоприятно сказалось на развитии отечественной промышленности в предвоенный период. В ряде публикаций историки акцентируют внимание на обострении в первом десятилетии XX в. конкуренции между «германскими» и «антантовскими» финансовыми группировками за осуществление строительства железных дорог на территории Российской империи и их последующий контроль. Ученые приходят к выводу о закономерном резком сокращении в 1908 г. участия германских банков в выпуске русских железнодорожных облигаций и переходе инициативы накануне мировой войны к французским и английским банкам [13. С. 9].

Следующим важным направлением внешнеэкономических связей являлась торговля, в которой основным российским партнером с XIX в. была Германия. Однако на рубеже веков, несмотря на наличие договора, произошло осложнение двусторонних отношений, поскольку Германская империя усилила свою торговую экспансию. В этой ситуации Россия установила антигерманские заградительные таможенные пошлины. Формальное разрешение взаимных претензий произошло в результате подписания торговой конвенции в 1904 г., что, тем не менее, не означало преодоления противоречий между странами.

В современной литературе значительное место уделено анализу роли прямых западных инвестиций и вопросу их отраслевого распределения. Согласно данным публикаций большие средства были направлены в нефтяную, электротехническую и хлопчатобумажную промышленность, однако более 2/3 всех западных капиталовложений поступило в горнодобывающую и металлообрабатывающую отрасли.

Учеными установлено, что объемы поступления предпринимательского капитала в российскую промышленность претерпевали значительные колебания в течение 1900–1914 гг. В период экономического кризиса начала века закономерно шел отток инвестиций, достигнув своего минимума во время революции 1905–1907 гг. Затем, после преодоления социально-политической нестабильности, начался рост европейских вложений в российские акционерные общества, пик которых по общим показателям вполне закономерно пришелся на этап предвоенного подъема 1909–1913 гг.

В своих исследованиях Б.В. Ананьич, И.М. Бобович, В.И. Бовыкин, А.В. Века, А.Г. Донгаров, И.В. Поткина и другие историки прослеживают динамику иностранных инвестиций в предвоенный период. На рубеже XIX–XX вв. средства, вложенные западноевропейским бизнесом в российскую промышленность, насчитывали примерно 900 млн руб., к 1913 г. их сумма достигла 1,5 млрд руб. [14. С. 180]. Далее, несмотря на военное время, страны Антанты произвели к началу 1917 г. инвестиций на 2,5 млрд руб. [10. С. 667]. По подсчетам специалистов, распределение средств между странами накануне войны выглядело следующим образом: французский капитал составлял чуть более 30%, британский – около 25%, германский – приблизительно 20%, бельгийский – 13% и американский – в районе 5% [Там же. С. 668]. Представляется закономерным, что именно на «антантовский» капитал приходилось $\frac{3}{4}$ всех инвестиций. Что касается общей доли иностранных инвестиций в российскую экономику, то в 1917 г. она не превышала по различным отраслям 16–19% [15. С. 251].

Важное место западные инвестиции занимали в крупнейших промышленных российских регионах и стратегических отраслях. Так, по мнению ученых, особой привлекательностью для английских предпринимателей обладали добыча и обработка меди, золота и платины. Эти сведения подтверждаются историческими источниками, содержащими указания на то, что, кроме цветных и драгметаллов, британцы попутно разрабатывали железорудные и сланцевые месторождения [16. Л. 15]. Однако приоритетным направлением, конечно, оставалась цветная металлургия.

По данным уральских исследователей, британские финансово-промышленные круги для установления контроля в Кыштымском, Сысертском и Таналыкском горнозаводских округах, богатых уникальными запасами меди с примесями драгоценных металлов, учредили одноименные корпорации [17. С. 122]. Наибольшего влияния добилось англо-американское объединение Гувера-Уркарта, которое при поддержке российских банков [18. С. 59] возводило на Южном Урале производственные мощности по переработке медной руды. Другая британская компания «Джонсон, Маттей и Ко», специализировавшаяся на платине, скупала в России большую партию этого металла, что позволило ей войти в число мировых монополистов. В начале XX в. она уже устанавливала цены для уральских платинодобытчиков в связи с тем, что англичане имели на родине мощное аффинажное про-

изводство [19. С. 66]. Помимо этого, в литературе прослеживается британское участие в геологоразведке и техническом переоснащении предприятий.

Во многих публикациях рассмотрено участие и французских предпринимательских структур, которые в начале века проявили огромный интерес к российской золотоплатиновой отрасли. Одним из крупнейших игроков здесь стала «Платинопромышленная компания», которой удалось заключить договор с российским правительством о создании платиноочистительного производства в нашей стране. Однако соглашение компанией было нарушено, и аффинажный завод оказался построен в предместье Парижа [20. С. 20]. Активно участвовали в отрасли в предвоенный период также «Франко-бельгийская компания» и «Франко-бельгийское общество золотых приисков в Кочкаре» [21. С. 160], которые продолжали свою деятельность даже в условиях начавшейся мировой войны.

Отмечая успехи в изучении роли иностранного капитала накануне Первой мировой войны, необходимо отметить его влияние в качестве катализатора на процессы акционирования и монополизации российской промышленности. Мы согласны с выводом В.П. Тимошенко о том, что российский опыт развития международных связей был удачным ответом на вызов времени, поскольку за имперскую индустриализацию была заплачена приемлемая цена [22. С. 124].

Важно подчеркнуть, что в начале XX в., в контексте развития внешнеэкономических связей, все четче вырисовывался российский внешнеполитический вектор. Проблема поиска союзников обострилась в 1905 г. ситуацией ослабления международного авторитета страны в результате неудачной Русско-японской войны и революции. В этих условиях аристократические и предпринимательские круги использовали все новые возможности влиять на формирование политического курса и выбор партнеров на мировой арене. Интерес российского бизнеса к внешней политике был во многом обусловлен экономическим фактором. Так, вопрос Черноморских проливов был важен для внешней торговли и развития передовых отраслей отечественной промышленности. Интенсивное взаимодействие с ведущими европейскими державами в банковской сфере и железнодорожном строительстве тоже вызывало стремление российских финансово-промышленных группировок использовать для достижения своих целей политические средства.

Историки обратили внимание, что в 1906 г. российское правительство одновременно вело переговоры с Англией и Германией. Однако в 1907 г. соглашение было подписано лишь с Англией, причем во многом благодаря поддержке Франции. Российская и Британская империи договорились о разграничении сфер влияния в Азии. Россия отказалась от претензий на Афганистан, в обмен заручившись обещанием Англии оказать дипломатическую поддержку в решении вопроса Черноморских проливов для свободного прохода через них не только торговых, но и военных российских кораблей. Заключение в 1907 г. русско-английской конвенции стало важным шагом в формировании военно-политического союза России, Фран-

ции и Великобритании. При этом в случае осложнения отношений в Европе Петербург рассчитывал на поддержку Франции.

В период Боснийского кризиса 1908–1909 гг. в очередной раз актуализировалась проблема Черноморских проливов. Для изменения режима проливов в свою пользу Россия вела активный диалог с Европой. Однако известие о том, что ценой вопроса является передача Австро-Венгрии балканских территорий, привело к усилению антигерманских настроений в стране и, как результат, к отставке главы МИД – А.П. Извольского. Новый руководитель внешнеполитического ведомства С.Д. Сазонов являлся выразителем четко обозначившейся к 1910 г. тенденции к сотрудничеству со странами Антанты [23. С. 125]. Данный курс во многом был обусловлен расширением экономических связей России с Англией и Францией. Повлиять на выбор Россией союзников в Европе постаралась германская дипломатия, выразившая готовность способствовать преодолению российско-австрийских противоречий на Балканах. Во время Потсдамской встречи в октябре 1910 г. Николай II пошел навстречу Вильгельму II в решении экономических вопросов, но воздержался от каких-либо обязательств по европейским политическим проблемам.

Начиная с 1911 г. в соответствии с франко-русской военной конвенцией координация военной подготовки союзниц имела планомерный характер. В 1912 г. Франция и Англия заключили военно-морскую конвенцию. Летом 1912 г. Россия и Франция подписали аналогичную военно-морскую конвенцию. Все эти значимые дипломатические события способствовали укреплению Антанты.

Исходя из своей внешнеполитической концепции, после роковых выстрелов в Сараево 28 июня 1914 г., в первый период кризиса российская власть предприняла попытки предотвратить австрийский демарш [24. С. 396–397]. 11 июля в Петербурге был созван Совет министров, на котором император и МИД оценили ситуацию однозначно: «это европейская война» [25. С. 431]. Прогноз, к сожалению, оказался верным; уже 15 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Еще через две недели вспыхнула Первая мировая.

Исследование роли внешнеэкономических факторов в контексте глобальной политики позволяет определить основные концептуальные подходы к данной проблеме. Историками развеяны представления о либеральной модели как идеальной для модернизационного процесса. Нам представляется обоснованным утверждение А.С. Сенявского о том, что имперская модернизация была порождена преимущественно не внутренними условиями, а давлением внешних обстоятельств. При этом, поскольку российское общество не созрело для подобной трансформации, именно государство формулировало цели, разрабатывало модель и создавало политические, правовые и даже экономические условия, необходимые для ее реализации [26. С. 10].

Подводя итог анализа влияния экономических связей на российскую внешнюю политику накануне Первой мировой войны, подчеркнем, что в работах отече-

ственных историков прослеживается наличие четкой взаимосвязи между политическим курсом и основными внешнеэкономическими партнерами России.

Во-первых, авторами установлено, что размещение государственных и железнодорожных займов осуществлялось главным образом в военно-стратегических странах-союзниках. Либеральными исследователями роль этих займов оценивается положительно, представители модернизационного и цивилизационного подходов убеждены в крайне негативном воздействии внешних займов на судьбу России, поскольку темпы роста внешнего долга обгоняли рост производимого национального продукта. По мнению историков, существует явная связь между увеличением поступления западных средств в непродовольственные сферы государства и ростом социально-политической нестабильности, приведшей к революционным событиям 1917 г.

Во-вторых, учеными с позиций различных концептуальных подходов доказано, что на страны Антанты приходилось более 70% ввозимого финансового и инвестиционного капитала. В-третьих, продемонстрировано, что важную роль играли факторы защиты национального предпринимательства от иностранных конкурентов, а также учитывалось значение Балкан в связи с их ключевым географическим положением, православным населением и ролью проливов Босфор и Дарданеллы в российской внешней торговле. Интересы отечественной бизнес-элиты самым тесным образом переплетались с внешней политикой. Таким образом, отечественные исследователи делают вывод о том, что внешнеполитический курс России формировался под воздействием ее главных экономических и стратегических интересов на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Побережников И.В.* Акторы российской имперской модернизации: постановка проблемы // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2014. Т. 1.
2. *Бобович И.М.* Экономическая история России. 1861–1914. СПб., 1996.
3. *Мотревич В.П.* Экономическая история России. Екатеринбург, 2004.
4. *Дьяконова И.А.* Довоенный публичный долг Российской империи // Финансы. 1998. № 6. С. 68–70.
5. *Мартюшов Л.Н., Мартюшова И.Л.* Экономическая история России. Екатеринбург, 2003.
6. *Золото и платина.* 1909. № 8.
7. *Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX в.* М., 1997.
8. *Гарновский К.Н.* Социально-экономическая история России начала XX в. М., 1990.
9. *Государственный архив Свердловской области (ГАСО).* Ф. 24. Оп. 19. Д. 1039. Л. 3.
10. *Века А.В.* История России. М., 2003.
11. *Дмитриев А.В.* Проблемы использования зарубежных инвестиций в экономике Урала. Екатеринбург, 1996.
12. *Запарий В.В.* Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001.
13. *Ананьич Б.В., Лебедев С.К.* Участие банков в выпуске облигаций российских железнодорожных обществ (1860–1914 гг.) // Монополии и экономическая политика царизма в конце XIX – начале XX в. Л., 1987.
14. *Донгаров А.Г.* Иностранный капитал в России и СССР. М., 1990.
15. *Буранов Ю.А.* Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917 гг.). М., 1982.
16. *ГАСО.* Ф. 24. Оп. 19. Д. 1622. Л. 15.
17. *Запарий В.В.* Черная металлургия Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2001.
18. *Сапоговская Л.В.* Уральская горнозаводская промышленность на рубеже XIX–XX вв. Екатеринбург, 1993.
19. *Рукоусев Е.Ю.* Золото и платина Урала: история добычи в конце XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2004.
20. *Моисеев Г.С.* Цветная металлургия Урала (1917–1945 гг.). Екатеринбург, 2003.
21. *Дмитриев А.В.* Иностранный капитал на Урале // Урал. 1993. № 4. С. 157–178.
22. *Тимошенко В.П.* Прорыв в новую эпоху? Внешнеэкономические факторы в развитии хозяйства Урала на рубеже XIX – XX вв. Екатеринбург, 2008.
23. *Кострикова Е.Г.* Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. М., 2007.
24. *Международные отношения в эпоху империализма.* М., 1935. Сер. 3. Т. IV.
25. *История внешней политики России.* Конец XIX – начало XX в. М., 1999.
26. *Сенявский А.С.* Индустриальная модернизация в Российской империи и СССР в XX в.: преемственность и противоположность // Урал индустриальный. Индустриальная модернизация Урала в XVIII – XXI вв.: материалы XI Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2013. Т. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 июля 2015 г.

THE IMPACT OF ECONOMIC FACTORS ON RUSSIA'S FOREIGN POLICY ON THE EVE OF WORLD WAR I: THE DISCOURSE OF RUSSIAN SCHOLARS

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 111–116. DOI: 10.17223/15617793/399/18

Lazareva Elena V. Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: levburo@mail.ru

Keywords: economic relations; loans; investment; financial capital; military and political allies; strategic interests.

The article investigates the scientific discourse on the issue of the impact of economic factors on the foreign policy of the Russian Empire on the eve of World War I. It is shown that this issue is relevant in Russian historiography in recent decades. Historians paid particular attention to the study of the basic form, extent and direction of financial and investment cooperation between Russia and the West. It was noted that the existing complex of historical publications is characterized by a number of peculiarities due to a variety of methodological approaches. In the works written from the standpoint of liberal, materialistic, modernization, civilization and other concepts, scholars examined the economic aspects that led to Russia's accession to the military-political alliance with Britain and France. The paper analyzes the impact of foreign loans, financial capital and direct investment in the foreign policy of our country's first fifteen years of the twentieth century. It was established that historians had analyzed the development of foreign economic relations of Russia with the dynamics of the political, economic and military international relations of the beginning of the century, as well as the internal situation in the country. The article concludes that, firstly, the placement of state and railway loans was mainly in

the military and strategic allies of Russia. Liberal scholars positively assess the role of these loans. Representatives of modernization and civilization approaches believe in a very negative impact of the external debt on the fate of Russia. In their view, the growth rate of the external debt outpaced the produced national product. Secondly, scholars proved that the Entente countries accounted for more than 70 % of imported financial and investment capital. Thirdly, it was demonstrated that an important issue was the protection of national businesses from foreign competition, taking into consideration the geopolitical role of the Balkans. Interests of Russian business elite were closely intertwined with foreign policy. An important outcome of the study is a conclusion about the impact of methodological approaches, the source base and other factors on the nature and assessment of the influence of the economic and strategic interests of Russia in the formation of its foreign policy in Russian research. According to local historians today, the imperial modernization, and then World War I, which began in 1914 as a result of a fatal combination of circumstances, were the natural result of the interaction of the entire spectrum of international relations.

REFERENCES

1. Poberezhnikov, I.V. (2014) Aktory rossiyskoy imperskoy modernizatsii: postanovka problemy [Factors of the Russian imperial modernization: problem setting]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Urala v KhVIII–KhKhI vv.* [Industrial Ural. Bakunin readings. Urals industrial modernization in the 18th–21st centuries]. Proc. of XII All-Russian scientific conference. V. 1. Ekaterinburg. (In Russian).
2. Bobovich, I.M. (1996) *Ekonomicheskaya istoriya Rossii. 1861–1914* [The economic history of Russia. 1861–1914]. St. Petersburg.
3. Motrevich, V.P. (2004) *Ekonomicheskaya istoriya Rossii* [The economic history of Russia]. Ekaterinburg: Sokrat.
4. D'yakonova, I.A. (1998) Dovoenny publichnyy dolg Rossiyskoy imperii [Pre-war public debt of the Russian Empire]. *Finansy*. 6. pp. 68–70.
5. Martyushov, L.N. & Martyushova, I.L. (2003) *Ekonomicheskaya istoriya Rossii* [The economic history of Russia]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
6. *Zoloto i platina*. (1909). 8.
7. Anon. (1997) *Predprinimatel'stvo i predprinimateli Rossii ot istokov do nachala XX v.* [Entrepreneurship and entrepreneurs of Russia from its origins to the early twentieth century]. Moscow.
8. Tarnovskiy, K.N. (1990) *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Rossii nachala XX v.* [Socio-economic history of Russia in the early twentieth century]. Moscow.
9. The State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 24. List 19. File 1039. P. 3. (In Russian).
10. Veka, A.V. (2003) *Istoriya Rossii* [Russian history]. Minsk: Sovremennyy literator.
11. Dmitriev, A.V. (1996) *Problemy ispol'zovaniya zarubezhnykh investitsiy v ekonomike Urala* [Problems of use of foreign investment in the economy of the Urals]. Ekaterinburg.
12. Zapariy, V.V. (2001) *Chernaya metallurgiya Urala XVIII–XX vv.* [Ferrous metallurgy of the Urals in the eighteenth to twentieth centuries]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii.
13. Anan'ich, B.V. & Lebedev, S.K. (1987) Uchastie bankov v vypuske obligatsiy rossiyskikh zheleznodorozhnykh obshchestv. (1860–1914 gg.) [The participation of banks in the bond issue of Russian railway companies. (1860–1914)]. In: *Monopolii i ekonomicheskaya politika tsarizma v kontse XIX – nachale XX vv.* [Monopolies and economic policy of tsarism in the late nineteenth – early twentieth centuries]. Leningrad.
14. Dongarov, A.G. (1990) *Inostranny kapital v Rossii i SSSR* [Foreign capital in Russia and in the Soviet Union]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
15. Buranov, Yu.A. (1982) *Aksionirovanie gornozavodskoy promyshlennosti Urala (1861–1917 gg.)* [Corporatization of the mining industry in the Urals (1861–1917)]. Moscow: Nauka.
16. The State Archive of Sverdlovsk Oblast (GASO). Fund 24. List 19. File 1622. P. 15. (In Russian).
17. Zapariy, V.V. (2001) *Chernaya metallurgiya Urala XVIII–XX vv.* [Ferrous metallurgy of the Urals in the eighteenth to twentieth centuries]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii.
18. Sapogovskaya, L.V. (1993) *Ural'skaya gornozavodskaya promyshlennost' na rubezhe XIX–XX vv.* [Ural mining industry at the turn of the nineteenth and twentieth centuries]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii.
19. Rukosuev, E.Yu. (2004) *Zoloto i platina Urala: istoriya dobychi v kontse XIX – nachale XX vv.* [Gold and platinum Urals: history of mining in the late 19th – early 20th centuries]. Ekaterinburg: NISO UrO RAN.
20. Moiseev, G.S. (2003) *Tsvetnaya metallurgiya Urala (1917–1945 gg.)* [Non-ferrous metallurgy of the Urals (1917–1945)]. Ekaterinburg: Post-Modern.
21. Dmitriev, A.V. (1993) Inostranny kapital na Urale [Foreign capital in the Urals]. *Ural*. 4. pp. 157–178.
22. Timoshenko, V.P. (2008) *Proryv v novuyu epokhu? Vneshneekonomicheskie faktory v razvitií khozyaystva Urala na rubezhe XIX – XX vv.* [The breakthrough into a new era? External economic factors in the development of the Urals economy at the turn of the 19th and 20th centuries]. Ekaterinburg.
23. Kostrikova, E.G. (2007) *Rossiyskoe obshchestvo i vneshnyaya politika nakanune Pervoy mirovoy voyny. 1908–1914* [Russian society and foreign policy on the eve of the First World War. 1908–1914]. Moscow: IRI RAN.
24. Anon. (1935) *Mezhdunarodnye otnosheniya v epokhu imperializma* [International relations in the era of imperialism]. Series 3. V. 4. Moscow: GSEI.
25. Anon. (1999) *Istoriya vneshney politiki Rossii. Konets XIX – nachalo XX v.* [History of Russian foreign policy. The end of the nineteenth – early twentieth centuries]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
26. Senyavskiy, A.S. (2013) [Industrial modernization in the Russian Empire and in the Soviet Union in the twentieth century: continuity and contrast]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya. Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.* [Industrial Ural. Bakunin readings. Urals industrial modernization in the 18th–21st centuries]. Proc. of XII All-Russian scientific conference. V. 1. Ekaterinburg. (In Russian).

Received: 29 July 2015